

ИЗ ПИСЬМА А. И. ТУРГЕНЕВА К Е. А. СВЕРБЕЕВОИ.

St. Pétersbourg, ce 21 Décembre.
1 Janvier.

...Je ne vous ai pas écrit, parce que l'occasion me manquait de penser tout haut avec vous, et ne pas vous dire tout est un tourment plutôt qu'une jouissance. Votre nom est souvent répété dans les salons que je fréquente le plus. Wiazemsky et bien d'autres vous rendent justice, par exemple les Karamzine, et ce consentement tacite et de vive voix avec une de mes plus chères convictions me les rend encore plus chers. Je vous porte une amitié si vraie et si tendre qu'il m'est doux de vous le dire. Je vous raconterai après et bientôt, j'espère, mes rapports sociaux à St. Pétersbourg, mais rien ne me retiendra ici un jour de plus qu'il ne faut pour mes petites affaires. J'en ai assez de St. Pétersbourg. Mon coeur me porte vers Moscou où il trouve plus d'éléments pour la vie intime et confiante. Vous me manquerez partout, encore plus ici... Pouchkine est mon voisin, il est rempli d'idées, et nous nous convenons beaucoup dans nos interminables babils; d'autre le trouvent changé, préoccupé et ne fournissant pas sa part à la conversation qui était belle autrefois; mais je

ne suis pas de ce nombre, et nous avons de la peine de finir un sujet tout en ne le finissant, c'est-à-dire en ne l'épuisant jamais; sa femme est belle partout, au bal comme dans son large manteau noir chez elle. Le promis de sa soeur est très malade, il ne voit pas les Пушкинъ. Nous causerons de tout cela au coin de votre feu...

Перевод: С.-Петербург, 21 декабря 1836 г. 1 января 1837 г. Я не писал вам, потому что у меня не было случая думать с вами вслух, а не говорить вам всего есть скорее терзанье, чем удовольствие. Ваше имя часто повторяют в гостинных, которые я более всего посещаю. Вяземский и многие другие, напр. Карамзины, отдают вам справедливость, и это молчаливое и устное согласие с одним из моих самых глубоких убеждений делает их мне еще более дорогими. Я питаю к вам такую истинную и нежную дружбу, что мне сладко говорить это вам. Я впоследствии и, надеюсь, вскоре расскажу вам о моих общественных отношениях в С.-Петербурге; но ничто не удержит меня здесь одним днем больше, чем нужно для моих мелких дешишек. Довольно с меня С.-Петербурга. Сердце мое влечет меня в Москву, где оно находит больше элементов для жизни интимной и исполненной доверия. Вы всюду будете мне недоставать, а всего более здесь... Пушкин мой сосед, он полон идей, и мы очень сходимся друг с другом в наших нескончаемых беседах; иные находят его изменившимся, озбоченным и не вносящим в разговор ту долю, которая прежде была так значительна. Но я не из числа

таковых, и мы с трудом кончаем одну тему разговора, в сущности не заканчивая, то-есть не исчерпывая ее никогда. Его жена всюду красива, как на балу, так и у себя дома в своей широкой черной накидке. Жених ее сестры очень болен, он не выдается с Пушкиными. Мы обо всем этом поговорим у вашего домашнего очага...

Дм. Ник. Свербеев (род. 8 сентября 1799 г., ум. 13 февраля 1874 г.) и жена его Екатерина Александровна, рожд. кж. Щербатова (род. 25 марта 1808 г., ум. 25 октября 1892 г.) принадлежали к числу наиболее образованных людей московского общества. В 1840-х годах в их доме собирались представители обоих господствующих направлений русской мысли, славянофильства и западничества, здесь же бывали Гоголь, А. И. Тургенев, Чаадаев, Языков. В 1899 г. были изданы „Записки“ Д. Н. Свербеева в 2 томах, с предисловием Д. Х., содержащим характеристику Свербеева. Часть переписки Свербеевых сохранилась, и ныне находится в рукописном отделении Всесоюзной Академии Наук и в Пушкинском доме в Ленинграде. Настоящее письмо печатается по копии из этого собрания.

А. И. Тургенев был связан с Свербеевыми тесной дружбой; из-за границы он адресовал Е. А. Свербеевой обширные письма, предназначенные для прочтения всеми его московскими друзьями; эти письма он сам называл „циркулярами“. Когда он умер (в 1845 г. в Москве), все бумаги его были взяты четой Свербеевых

на хранение и затем отправлены за-границу его брату Н. И. Тургеневу. А. И. Тургенев, вопреки выражаемому им в настоящем письме желанию скорее уехать обратно, остался в С.-Петербурге (он жил в известной гостинице Демута на Б. Конюшенной, очень близко от квартиры Пушкина на Мойке) до самой смерти Пушкина и сопровождал его прах в Святогорский монастырь; записи его дневника об этом напечатаны в книге П. Е. Щеголева „Дуэль и смерть Пушкина“, стр. 269—276. Дантес объявлен женихом Е. Н. Гончаровой 20 ноября 1836 г.: весь конец декабря он был болен, и только 3 января 1837 г. его велено вновь считать числящимся по полку как выздоровевшего. 10 января состоялось бракосочетание его с Екат. Ник. Гончаровой.

Близость А. И. Тургенева к Пушкину, начавшаяся еще со времени пребывания Пушкина в Царскосельском лицее, куда Пушкин поступил благодаря хлопотам Тургенева, поддерживалась в течение всей жизни Пушкина, ни разу не омраченная никакой размолвкой. В 1836 г. Тургенев печатает в „Современнике“ Пушкина свою „Хронику русского в Париже“.

Н. В. Голицын.

МОСКОВСКИЙ ПУШКИНИСТ

I

1 8 3 7 — 1 9 2 7

СТАТЬИ и МАТЕРИАЛЫ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. ЦЯВЛОВСКОГО

★

„НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ“
МОСКВА ↗ 1927